

— Да уж, — Юй Нянь потерял в руках травинку и на мгновение задумался. Ему вдруг вспомнились строчки, которые дедушка когда-то учил его писать: «Мы — лишь поденки между небом и землей, лишь песчинка в бескрайнем море». Человек в этом мире и впрямь ничтожно мал и хрупок.

Янь Шу похлопал себя по щекам и первым поднялся на ноги.

— Не думай об этом. Жди здесь, дядя пойдет наловит рыбы и зажарит, хоть перекусим! Неизвестно, сколько еще проторчим здесь, так что голодать никак нельзя.

Юй Нянь поспешно встал.

— Я с вами, заодно посмотрю и поучусь!

Смеркалось. Вокруг стояла мертвая тишина. За это время случилось три афтершока, из-за которых вниз покатилося немало камней и грязи. Мужчины нашли безопасное, укрытое от ветра место, развели костер и теперь не страдали от горного холода.

— Днем рыбешка мелкая совсем была, съел несколько штук, а сытости никакой, — Янь Шу плотнее запахнул куртку и забормотал: — Не знаю, как там мои жена и дети, не плачут ли.

Юй Нянь веточкой ворошил угли в костре, тоже думая о своем: волнуются ли Юй Цин и Се Ю? И как там Мэн Юань с Ши Роу?

Наверху, на горе.

Цюй Сяожань кутался в теплое пальто и, дрожа всем телом, жаловался:

— Ночью в этих горах жуткий холод! Ветер будто до костей пробирает!

Он подошел к Се Ю и вместе с ним стал смотреть на место проведения работ.

— Что говорят специалисты?

Се Ю даже не пошевелился. Он не отрывал взгляда от тяжелой техники, убирающей завалы. Его ресницы словно покрылись инеем.

— До рассвета дорогу расчистят.

Голос у него был хриплым. Одетый в одну лишь тонкую рубашку, он стоял в ночной темноте прямо, словно поддерживаемый стальным стержнем — казалось, расслабься он хоть на секунду, тут же рухнет на землю. Цюй Сяожань встревожился:

— Может, принести тебе куртку?

— Не нужно.

— Ну ладно, — Цюй Сяожань взглянул на часы и попытался его успокоить: — Не переживай так. Сюда стянуты лучшие спасатели, ты доставил лучшую технику, медицинское оборудование тоже наготове — все предусмотрено. К тому же они были внизу, с ними местный проводник. С Юй Нянем точно все в порядке, он не пострадал.

Се Ю всматривался в смутные очертания горы и глухо произнес:

— Ему холодно.

Услышав это, Цюй Сяожань больше не стал спорить. Он лишь дружески похлопал Се Ю по плечу:

— Я подожду вместе с тобой.

Ночь становилась глубже, и температура в горах стремительно падала. Цюй Сяожань подышал на ладони. Ему вспомнилось, как Се Ю побледнел, услышав эту новость. Когда он достал телефон, пальцы так дрожали, что он с трудом набирал номер, а потом в спешке выбежал из кабинета, покачиваясь и спотыкаясь на каждом шагу.

Он отложил все дела, задействовал все возможные ресурсы и с максимальной скоростью примчался туда, где находился Юй Нянь. Увидев заваленную обломками скал тропу, он на несколько секунд оцепенел, а его глаза налились кровью. Если бы его не держали изо всех сил, он, наверное, уже сам бросился бы растаскивать эти огромные камни.

Глядя на напряженного, смертельно бледного Се Ю, Цюй Сяожань вдруг осознал: чувства Се Ю к Юй Няню, возможно, гораздо глубже, чем он думал.

Это не было мимолетным увлечением или временной вспышкой гормонов. Се Ю действительно впустил его в свое сердце, поселил на самом его донышке, и любая мысль о нем причиняла невыносимую боль.

Коснувшись ледяной руки Се Ю, Цюй Сяожань тихо сказал:

— Расслабь руку. Если ты раздерешь себе ладони ногтями до крови, как думаешь, твоему Няньняню не будет больно на это смотреть?

Се Ю на мгновение замолчал, а затем медленно разжал кулак, который сжимал неизвестно сколько времени.

Цюй Сяожань выдохнул облачко пара:

— Только что снизу передали: Мэн Юань повредил руку, а у помощницы Юй Няня растяжение лодыжки. Им уже оказали помощь, ничего серьезного. Я велел им оставаться внизу и отдыхать, чтобы не путались под ногами. Юй Цин, едва услышав новость, сразу же бросилась сюда, но место ее съемок находится в глуши, так что она приедет только завтра ближе к полудню. Зная, что я здесь, она очень просила меня сразу же сообщить ей, как только вас найдут.

Сказав еще пару слов, Цюй Сяожань посмотрел на застывшего, словно изваяние, Се Ю с плотно сжатыми губами и легонько толкнул его локтем в бок:

— Брат, не молчи так. От твоего вида мне самому не по себе.

Только тогда Се Ю глухо отозвался:

— Я в порядке.

Кого ты обманываешь?

Но его друг давно перестал быть прежним: сколько Цюй Сяожань ни вглядывался в его лицо, он так ничего и не смог прочесть. Вздохнув про себя, он больше не стал приставать с вопросами.

Спустя долгое время он услышал хриплый голос Се Ю:

— Сяожань, ведь с ним все будет хорошо? Он ведь не уйдет вот так же тихо, навсегда, как ушли мой брат и отец... Мы ведь еще увидимся, правда?

Последние слова его вопроса будто растворились в завывании горного ветра.

У Цюй Сяожаня защемило в глазах. Ему вдруг вспомнилось, как после известия об автокатастрофе, унесшей жизнь Се Ли, Се Ю точно так же растерянно поднял голову и спросил: «Сяожань, это ведь неправда? Брат обещал приехать ко мне и послушать мою новую мелодию. Это ведь неправда, да?»

Сглотнув подступивший к горлу ком, Цюй Сяожань поспешно закивал и, стараясь говорить как можно непринужденнее, ответил:

— Конечно. С Юй Нянем обязательно все будет хорошо. Вот увидишь.

Лишь спустя долгое время Се Ю тихо отозвался:

— Угу.

Костер уже догорел, лишь редкие искры лениво мерцали в темноте. Юй Нянь никак не мог уснуть. Заметив, что Янь Шу ворочается с боку на бок, он тихо позвал его:

— Дядя Янь?

— Ты тоже не спишь? — Янь Шу сел и отряхнул с себя сухую траву. — Раньше я не решался об этом говорить... Но на душе так беспокойно. Стоит закрыть глаза, как перед ними встают жена и дети, все в крови. Никак уснуть не могу.

Юй Нянь взглянул на экран телефона — связи по-прежнему не было. Потушив экран, он успокаивающе произнес:

— Хороших людей небо бережет, небеса все видят.

— Да, да... Мои двое сорванцов хоть и балуются частенько, но сердца у них добрые. Возвращаясь из школы, если увидят раненую птицу у дороги, обязательно бережно принесут домой, выхаживают, а потом отпускают обратно в горы. И жена моя такая же: если у соседей беда — всегда поможет, никогда не останется в стороне...

Юй Нянь прислушался к шуму вдалеке.

— Спасатели уже должны быть близко, я слышу гул техники. Возможно, как только рассветет, мы сможем выбраться.

— И то верно, и то ладно, — закивал Янь Шу и снова принялся сокрушаться: — Беды и несчастья приходят внезапно, никогда не угадаешь, в какой день оборвется жизнь. Я вот сейчас подумал: если бы я действительно погиб под завалами, мне было бы так обидно! Я ведь еще не вырастил своих оболтусов, не отправил их в университет. Еще не купил жене тот пуховик, который ей так понравился. И с названным братом, с которым мы не виделись несколько лет, так и не встретился...

Юй Нянь молча слушал его, размышляя: а о чем бы жалел он сам, если бы погиб? Он еще не вернул утерянные культурные реликвии, не дописал песню, которую обещал сочинить для Юй

Цин, не успел попросить прощения у учителя...

И еще не успел признаться Се Ю, что тот, кого он любит — это он сам.

Усталость сковала все тело. Обхватив руками колени и уткнувшись в них подбородком, Юй Нянь погрузился в тревожный сон. Доносившийся до него неторопливый бубнеж Янь Шу становился все тише, пока окончательно не смолк.

Спустя какое-то время Юй Нянь внезапно очнулся от чуткого сна.

Вокруг по-прежнему царил непроглядная тьма, не было видно даже луны. Откуда-то издалека доносились человеческие голоса. Голова слегка кружилась, а ноги, долго находившиеся в согнутом положении, затекли и потеряли чувствительность.

Опираясь о шероховатый ствол дерева, он с трудом поднялся. Не успел он толком устоять на ногах, как его ослепил резкий луч света. Юй Нянь инстинктивно отвернулся и зажмурился.

Торопливые, путающиеся шаги приближались, шурша сухими листьями и ветками под ногами. В следующую секунду чьи-то дрожащие руки крепко прижали его к холодной груди. В то же мгновение аромат кедра заполнил каждую частичку воздуха, который он вдыхал.

В лоб его крепко, до боли поцеловали. Юй Нянь почувствовал на своей коже частое, прерывистое дыхание, а у самого уха раздался сорвавшийся навзрыд голос Се Ю:

— Няньнянь, все позади. Я нашел тебя.

Фонарик валялся в траве, отбрасывая длинный луч света далеко вперед. Ночные горы окутывал туман. Юй Нянь чувствовал холод, исходящий от Се Ю, и то, как бешено колотилось его сердце. Юй Нянь крепко вцепился в его куртку. В эту секунду тяжелый камень, так долго давивший ему на грудь, наконец рухнул вниз.

Он пришел.

Юй Нянь не знал, как описать то, что он чувствовал. Он вдруг понял: даже во время землетрясения ему удавалось сохранять самообладание и трезво следить за обстановкой. Но теперь, просто уткнувшись в плечо Се Ю, он почувствовал, как защипало в глазах, и к горлу подступили слезы.

Почувствовав, что Юй Нянь мелко дрожит, Се Ю замер, не смея пошевелиться, и осторожно спросил:

— Няньнянь, у тебя что-то болит?

<http://bllate.org/book/18301/1757016>